

Каким бы приятным ни был сон, проснувшись, я ощутила неописуемое одиночество.

Позавтракав, я оставила уборку послушникам и послушницам монастыря, заставив Франа и взрослых жрецов загрузить Лесси чистящими принадлежностями, ваннами, мылом и всем прочим, что понадобится Ахиму и Эгону. В то же время другие мои подчиненные и слуги грузили необходимый багаж в экипажи, которые мы затем тоже отправим в путь. Как и в прошлом году, они должны были встретиться с экипажами, в которых находились слуги Экхарта и Юстуса, у Зимнего Дома Хассе, прежде чем мы отправимся в следующий.

В экипажах компании Плантена находились маленькие сироты, которых перевозили из Хассе в храм. Я проводила стражников, выдав им небольшие подарки, и на этом краткий отрезок времени, который я могла провести с Папой, подошел к концу.

Как только они ушли, мы в моем Пандабусе отправились в Зимний Дом.

- Ахим, Эгон ... интересно, этого будет достаточно? Если вам еще что-нибудь понадобится пожалуйста, заходите в монастырь.

- Благодарим вас, леди Розмэйн. Теперь мы сможем все здесь привести в порядок, - обрадовались два серых жреца, принимая от нас чистящие припасы и одобрительно кивая. Похоже, они собирались вложить всю душу в уборку своей комнаты, и меня это устраивало. Честно говоря, было бы неплохо, если бы жители Хассе увидели их работу и начали прикладывать немного больше усилий, чтобы держать себя в чистоте.

- Рихт, как мы уже говорили вчера, здесь еда для них обоих. Пожалуйста, считай это частью их зимних приготовлений.

- Понятно.

Я отдала часть десятины Рихту за Ахима и Эгона, а остальное сложила в Лесси. Эти деньги пойдут на подготовку монастыря к зиме.

- Итак, я увижу вас обоих, когда вы прибудете в монастырь, - сказала я Экхарту и Юстусу, первый внимательно наблюдал, как последний телепортировал собранные налоги в замок. С этими словами я немедленно повезла свой груз в монастырь Хассе.

Фуух. С самого утра приходится трудиться...

Все, что мне сейчас требовалось, - это вести Лесси, но это уже само по себе было достаточно утомительно. Поэтому я решила отдохнуть, посидев в своей комнате в монастыре и попить чаю с Бригиттой.

- Я немного беспокоился о зимних приготовлениях Хассе, но Нора и остальные знают, что нужно делать, и поскольку это будет третий раз, когда жрецы храма делают зимние приготовления, они тоже привыкли к этому. Все идет гладко, - доложил Фран.

Я кивнула в ответ. Серые жрецы в монастыре деловито бегали вокруг, переноса десятину на склад продовольствия и торопливо консервируя скоропортящиеся продукты. Они не смогут так свободно работать будь я рядом, поэтому мне лучше было оставаться в своей комнате.

- Итак, Фран, могу я почитать книгу, пока мы ждем приезда Юстуса и моего брата?

- ...Приношу свои извинения. Книги, которые вы приготовили, находятся в одной из карет, которая уже уехала.

- Быть такого не может!

Копии из книжной комнаты замка и рассказы о рыцарях, которые я намеревалась поместить в свою следующую книгу, были мне теперь недоступны. Ведь кто мог предвидеть что все так обернется?

Пока я рыдала, Фран протянул мне Священное писание в виде книжки с картинками.

- Книги, которые вы приготовили для чтения на досуге, были слишком громоздкими, чтобы таскать их в руках на протяжении всего Праздника Урожая, - сказал он с серьезным выражением лица. - Если вы не против книжек с картинками, которые читают детям во время церемонии крещения, то тогда... вот.

- Ура! Большое спасибо, Фран.

Я нетерпеливо перелистывала страницы, пробегая глазами буквы. Одного этого было достаточно, чтобы принести в моё сердце покой. Просто сидение с книгой помогло мне выровнять дыхание, и теплое чувство нахлынуло на меня, как будто я, наконец, снова ожила. Я искренне хотела, чтобы весь мир понял, какой важной частью жизни является чтение.

Экхарт и Юстус прибыли в монастырь, когда я блаженно проводила время за чтением книг.

- Что же все-таки побудило вас написать эти книги, Миледи? - Спросил Юстус, заглядывая через мое плечо в Священное писание с картинками. Я поняла его слова, но не смысл, стоящий за ними.

- Я делаю книги, чтобы читать книги. Какая еще у меня может быть причина?

- Э-э, я имел в виду, зачем делать иллюстрированное Священное писание? - Переформулировал

свой вопрос он. Но я не могла сказать ему, что это было потому, что все истории, которые я знала - как со времен моего бытия Урано, так и те, которые моя здешняя Мама рассказывала мне как простолюдинке - не соответствовали эстетическому чувству моей целевой аудитории.

- Потому что я никогда не читала ничего, кроме Священного писания. Я чувствую, что нужно читать новые книги, чтобы делать новые книги, поэтому, если ты когда-нибудь намереваешься подарить мне какие-нибудь, я с радостью приму их все.

Юстус, будучи сыном Рихарды, был высшим дворянином, и я не сомневалась, что у такого любителя сбора сведений, как он, была огромная коллекция интересных книг. Но когда я подняла на него полные надежды глаза, он ответил мне суровым выражением, очень похожим на то, которое я часто видела на лице его матери.

- Миледи, вы никогда не должны говорить ничего подобного на публике. Вы привлечете этим к себе излишне честолюбивых дворян.

Я с радостью принимала бы взятки от кого угодно, если бы это означало получение новых книг, но я думаю, что Фердинанд рассердился бы на меня за это... Я уже представляю, как он бьет меня по голове харисеном в тот момент, когда я бросаюсь к стопке незаконно приобретенного материала для чтения.

Покончив с обедом, состоявшим из супа, приготовленного серыми жрицами, и хлеба, испеченного Хьюго, мы отправились на верховых зверях к следующему Зимнему Дому.

В отличие от Хассе, другие города Центрального округа пожинали обильные урожаи благодаря полученному мною благословению, так что все жители приветствовали нас с таким фанатичным энтузиазмом, что мне было даже немного не по себе. Мэры и деревенские головы сложив руки почти умоляли меня благословить их землю снова в следующем году, и все, что я могла сделать, это вежливо улыбнуться и сказать, что я, служа Верховным епископом, буду продолжать участвовать в Весеннем молебне.

Это повторялось снова и снова, энергия Празднований переполняла меня до такой степени, что я свалилась с ног, снова заболев горячкой. Вынужденная продолжать участвовать в Празднике Урожая, я заставила себя выпить необходимые зелья, но подобное происходило еще несколько раз в течение нашего путешествия.

В конце концов, мы прибыли в Зимний Дом Дорвана - где нам предстояло встретиться с Фердинандом - за день до ночи Шуцарии. Учитывая, что мы изначально планировали прибыть с большим запасом свободного времени, можно было с уверенностью сказать, что мы едва успели к назначенному часу.

Экхарт, по-видимому, послал к Фердинанду ордонанца, информирующего его о нашем положении, и поскольку Фердинанд прибыл в Дорван раньше нас, он провел Праздник Урожая вместо меня. Гул празднеств уже улегся, и, казалось, что снова мирные дни вернулись.

- Ты опоздала, Розмэйн. Я очень беспокоился, что ты вообще не успеешь.

- Прошу прощения за беспокойство, Фердинанд. И большое вам спасибо за то, что вы сами провели Праздник Урожая. Я искренне, искренне благодарна, что мне не надо больше этого делать...

Я и моя свита также начали опасаться, что не успеем добраться до Дорвана к ночи Шуцарии. Я вздохнула с облегчением, что все эти опасения оказались напрасными, и Фердинанд, нахмурившись, посмотрел на меня сверху вниз, после чего провел руками по моим щекам и шее.

- Холодно!

- Нет, это у тебя слишком высокая температура тела. Твой пульс тоже ненормально быстрый. Фран, у тебя достаточно зелий?

- Мы использовали примерно половину того, что приготовили перед отъездом,- тут же ответил тот.

Фердинанд бросил взгляд на ящик в центре комнаты.

- Я захватил зелья про запас. Возьмите то, что вам понадобится для остальной части поездки. Розмэйн, выпей одно и отдохни до конца вечера. Сбор состоится завтра.

Пока Фердинанд отдавал мне приказы, Фран с видимым облегчением начала запасаться зельями. Я поплелась в приготовленную для меня комнату, а там Моника и Никола переодели меня, после я выпила зелье, которое мне дал Фран, и заснула. Я не посмела оказаться виновной в срыве сбора ингредиента, когда ради того что бы тот прошел удачно, отменив все свои дела из Эренфеста прилетел Карстедт.

Я пообещала Лютцу, что в этом году у меня все получится. Любой ценой мне нужно добиться успеха.

На следующее утро я проснулась, чувствуя себя гораздо лучше. Экхарт воссоединился с Фердинандом, а это означало, что Дамуэль снова занял свое место рядом со мной. С тех пор, как мы были вместе в последний раз, он казался еще более уставшим и измученным, но его лицо осветилось облегчением, когда он увидел меня. Я улыбнулась и закончила завтрак, представляя, какой безумно огромной нагрузке Фердинанд, должно быть, подверг его.

- Розмэйн, сегодняшним вечером ты должна выспаться, а как по мне, то я считаю ты будешь спать лучше, если утром посильнее загрузишь голову, - сказал Фердинанд. - Пойдем в мою комнату, там ты будешь писать отчеты о Празднике Урожая.

Я думала, что смогу использовать свое слабое здоровье в качестве предлога, чтобы провести весь день, валяясь в постели с книгой, но Фердинанд хотел, чтобы я занялась бумажной работой с ним почти сразу после пробуждения. Чем это отличается от обычного дня в храме?

- Я вижу эту гримасу на твоём лице, но это для твоего же блага, - продолжал он. - Чем скорее эти отчеты будут закончены, тем скорее мы сможем начать готовить твой юрев. Мы не можем просто начать, как только у нас будут все ингредиенты - сначала мы должны сообщить эрцгерцогу о результатах Праздника Урожая.

Фердинанд был одновременно моим врачом и аптекарем, так что мои просьбы к нему были бы бесполезны. Я просто должна была опять уступить и снова тщательно следить за своим здоровьем.

Как только я обзаведусь юревом, чтобы я могла наконец стать здоровой, тогда я буду читать книги, пока опять не свалюсь от истощения! То ли еще будет!

Я неохотно направилась в комнату Фердинанда, почти физически борясь с притягательной силой короба с книгами. Когда мы прибыли, я обнаружил, что все слуги свиты, которых он взял с собой на Праздник Урожая, тоже работали, включая Экхарта. И налоговый чиновник Фердинанда, и Юстус тоже были заняты, составляя отчеты в своих комнатах.

Вот таким человеком был Фердинанд, который жил, чтобы работать, не позволяя времени пропадать даром. И он занимался этим отнюдь не в одиночку, а принуждал следовать его примеру всех окружающих.

Некоторое время я молча возилась с документами, когда вдруг влетел ордоннанц, величественно хлопая крыльями цвета слоновой кости. Он сделал круг по комнате, прежде чем приземлиться на стол Фердинанда и передать сообщение голосом Карстедта.

- Я почти на месте. Готовьте обед.

- Понял, - ответил Фердинанд и, как только ордоннанц улетел, посмотрел в окно и вздохнул.

Я проследила за его взглядом, чтобы увидеть, на что он смотрит. Это нечто было достаточно далеко, чтобы быть чуть более чем пятнышком вдалеке, но я могла различить грифона, являвшегося отличительным знаком командира рыцарей, летящего в нашем направлении. Сказать, что Карстедт был почти здесь, было явным преуменьшением.

- На сегодня достаточно работы. Приведите себя в порядок и приготовьтесь приветствовать его, - сказал Фердинанд.

Все сразу отложили работу. Слуги Фердинанда направились к главному входу, чтобы поприветствовать Карстедта, в то время как мои слуги начали готовить чай и сладости. В их

движениях из – за спешки не было ни капли достоинства или изящества, но продуманность их действий тем не менее показывала, насколько они на самом деле искусны. К тому времени, как Карстедта ввели внутрь, все приготовления были закончены.

- Розмэйн, похоже, у тебя все хорошо, - поприветствовал меня Карстедт.

- Это все благодаря зельям Фердинанда, - ответила я, и, похоже, этого моего ответа было достаточно что бы объяснить в каком болезненном состоянии я была вчера.

Взгляд Карстедта дрогнул, пока он подыскивал нужные слова.

- Я рад, что ты достаточно поправилась для участия в нынешнем сборе, - наконец выдавил он.

- Как дела в замке? – Спокойным голосом спросил Фердинанд, усаживаясь. Карстедт обычно столь же спокойным голосом ответил бы что там «все нормально», но на этот раз он задержался с ответом, а затем он обвел комнату внимательным взглядом.

- Мне было велено кое-что сказать вам обоим. Розмэйн, останься. Все остальные кроме рыцарей, покиньте комнату.

Как только все слуги вышли из комнаты, Карстедт достал блокирующий звук магический инструмент, который воздействовал на большую область пространства, а затем активировал его. Фердинанд сделал глубокий вдох, прежде чем выдохнуть.

- Карстедт. Что произошло?

- Пока ничего, но появились признаки чего то нехорошего.

Все немного напряглись. Даже если ничего еще не произошло, тот факт, что какая то опасность все же существует, заставит насторожиться любого.

Карстедт оглядел нас и продолжил:

- Я услышал это от Эльвиры, но..... Фердинанд, как я уже говорил тебе, бывшая фракция Вероники с момента визита Джорджины начала возрождаться уже как её фракция.

- Да, я помню, ты упоминал об этом. Но она первая жена Аренсбаха и не способна возглавить фракцию в Эренфесте.

Фракция Вероники долгое время была самой многочисленной из-за того, что она была первой женой Эренфеста во время правления предыдущего эрцгерцога, а затем воспитывала будущего

эрцгерцога с тех пор, как Флоренсия вышла замуж за нового эрцгерцога. Она сохранила эту власть даже тогда, когда Сильвестр, став эрцгерцогом, стал помогать фракциям Флоренсии и Эльвиры неуклонно расти как в размерах, так и в силе.

Однако все изменилось, когда Веронику арестовали за то, что она злоупотребляла своим положением матери эрцгерцога и совершала преступления: менее вовлеченные в дела фракции члены мгновенно перешли на сторону Флоренсии.

- И именно поэтому бывшая фракция Вероники пытается вновь объединиться под началом Лорда Вилфрида.

- Вилфрид....? Какое отношение он имеет к фракции женщин?

- Нет, его приглашали на чаепития или что-то в этом роде. Я думаю, им просто нужно имя. Лорда Вилфрида воспитывала Леди Вероника, и он воспротивился воле эрцгерцога, пригласив Джорджину вернуться в Эренфест, - объяснил Карстедт, напомнив мне, как мы распрощались с той. - Он идеальная фигура для объединения бывшей фракции Вероники и новой фракции Джорджины.

- Но ведь Вилфрид не намеренно ослушался Сильвестра, не так ли? - Спросила я. - Он просто не понимал, что происходит.

Карстедт кивнул.

- Правильно. Сомневаюсь, что он вообще думал о чем то в этом роде. Но важно то, как ситуация выглядит для окружающих.

Фердинанд начал постукивать пальцем по виску.

- Это очень неприятно, - пробормотал он, прищурившись и глубоко задумавшись. У меня не было ни малейшего представления, что за мысли сейчас проносились у него в голове.

Тем временем Карстедт продолжил снабжать Фердинанда новыми сведениями.

- В обществе говорят, что, поскольку Лорд Вилфрид близок к Леди Джорджине и, скорее всего, станет следующим эрцгерцогом, лучшего знамени для них не найти.

Эта информация всплывала в разговорах во время всевозможных чаепитий на которых присутствовали низшие аристократы. Большинство низших дворян были нейтралами, чтобы выжить им нужно было следовать за любой фракцией которая главенствовала в этот момент, и благодаря этому через них можно было легко добыть не сильно тайные сведения.

- Значит, несмотря на все, что мы сделали, чтобы объединить фракции вокруг Леди Флоренсии и Розмэйн и восстановить право Леди Флоренсии на воспитание Вилфрида как его матери, война между фракциями только усиливается? – Нахмурившись, негромко проговорил Фердинанд.

Казалось, что вся тяжелая работа, которую Эльвира проделала за кулисами, чтобы сформировать большую фракцию вокруг нынешней первой жены эрцгерцога, лопнула как пузырь. Для меня это было новостью, но Эльвира явно использовала чаепития не только для обмена сведениями о Фердинанде между его фанатками но и для сбора всяческих сведений.

- Они еще не сделали никаких открытых шагов, самое большее, распространят слухи и некоторую информацию во время охотничьего турнира. Больше они ничего не смогут сделать, пока Леди Джорджины нет в герцогстве, а лорд Вилфрид находится под присмотром своих свитских. Вся эта суета просто сама затихла бы со временем, но поскольку Леди Джорджина возвращается следующим летом, теперь этого не произойдет. Мы должны быть настороже на случай если они станут более активными.

- Хорошо. Отец, у меня есть вопрос! - Воскликнула я, поднимая руку в воздух. - А что именно включает в себя «настороже»?

Карстедт, Фердинанд, Экхарт и Юстус ответили по очереди:

- Прежде чем что-то сделать, обсуди это с Фердинандом.

- Просто... пожалуйста, подумай, прежде чем начинать действовать.

- Не разговаривайте и не встречайтесь с незнакомцами.

- Не берите взятки, даже если это книги.

Шквал предупреждений обрушился на меня с такой силой, что все что я смогла ответить на это было очень тихое:

- ...Я поняла.

Они действительно мне совсем не доверяют, не так ли....?

Когда обед закончился, мы начали собрание, чтобы убедиться, что все готово для того, чтобы сбор руэллей прошел гладко. Мы знали, что делать на этот раз, так как уже пережили ночь Шуцарии в прошлом году, и с рыцарем - командиром Карстедтом, Фердинандом и Экхартом, работающими вместе, это, предположительно, будет совсем нетрудно сделать.

- Фей звери собираются в огромную толпу, но все они сами по себе слабы, - начал Карстедт. - Мы должны использовать оружие, способное убить большое количество таких слабаков.

- Во время нашей предыдущей попытки они не появлялись до тех пор, пока лепестки руэлла не начали опадать, так что мы можем не спешить с выездом, - предложил Экхарт.

- Согласен, - вмешался Юстус. - И с учетом этого мы должны позволить Леди Розмэйн вздремнуть подольше, чем в прошлом году. В прошлом году ей так хотелось спать, что во время битвы приходилось постоянно мешать ей заснуть.

- Подожди ка, Юстус! Это произошло только потому, что я должна была сдерживать гольце целую вечность! - Запротестовала я. - Если мне нужно будет только собрать плод, я не нуждаюсь в большем количестве сна, чем в прошлый раз.

Мы все поделились своими мнениями и сузили круг вопросов требующих решения и какую роль каждый из нас будет играть. Было решено, что рыцари встанут в круг вокруг дерева руэлла, а Юстус будет летать на своем верховом звере и убивать всех демонических зверей, которые попытаются взобраться на ветви, как и в прошлом году.

- Юстус, ты умеешь сражаться, не смотря на то что ты чиновник?

- Я немного разбираюсь в искусстве боя, поскольку во время сбора без него не обойтись. По крайней мере, я достаточно опытен, чтобы защитить себя.

- Учитывая, что он собрал руэль в прошлом году, на него вполне можно положиться в бою, - сказал Фердинанд. Похоже, оказавшись перед еще не собранным ингредиентом Юстус терялся, но если тот уже присутствовал в его коллекции то он сражался не намного хуже других.

К тому времени, когда мы определились, когда отправимся в путь, обсудили типы фей зверей, с которыми мы могли бы встретиться, и определили, где каждый из нас будет находиться, уже наступил вечер, и мне пора было ложиться спать. Похоже, Фердинанд действительно так измотал меня утром, что я с легкостью заснула, но значило ли это, что я этому была рада?

Ни в коем случае. Будь он проклят.

Под сверкающей пурпурной луной, которая знаменовала ночь Шуцарии, мы сошлись в условленное время и полетели к тому же дереву руэлл, что и в прошлом году. Когда мы прибыли, луна в небе была почти прямо над нами, и руэлли уже увеличивались в размерах. Десятки завязей расцвели на тонких, гладких, лишенных листы металлического вида ветвях деревьев цветками на подобие магнолий, наполняя воздух густым, цветочным запахом.

- Лепестки скоро начнут опадать. Давайте воспользуемся этой возможностью, чтобы облегчить предстоящую нам работу, - сказал Фердинанд, доставая свой штаппе и негромко проговаривая "ризезехе ", превращая его в большую сверкающую косу. Он был теперь очень похож на Смерть, как ее представляли на земле в средневековье, что, честно говоря, ему очень шло. Не то чтобы я когда - либо собиралась рассказать ему об этом, даже если бы подобный образ существовал в их культуре, он бы просто разозлился на меня.

- Ха!

Фердинанд высоко поднял косу и принялся рубить ветви деревьев, окружавших руэль.

- Понимаю. Срезание веток уменьшит число фей зверей, которые смогут взобраться на руэль...
- пробормотал Карстедт, превращая свой собственный штаппе в гигантскую косу и присоединяясь к рубке. Услышав его слова, я почувствовала сильное желание извиниться перед Фердинандом.

Фердинанд, мне стыдно, что я подумала, что ты похож на Смерть. Ты просто лучше всех. Ты мой герой.

- Кстати, Юстус, для чего ты использовал цветы руэллы, которые собрал в прошлом году? - Спросила я.

- Мое увлечение - собирать ингредиенты и диковины, а не использовать их, так что вам придется спросить об этом Лорда Фердинанда, - ответил он. Похоже, что ему нужен только один экземпляр ингредиента для своей коллекции, и как только он получал его, он отдавал остальное Фердинанду. Он считал, что это одновременно извинение за все беды, которые он причинил в прошлом, и аванс за будущие беды, которые он, несомненно, вызовет позже.

Я не могла не задаться вопросом, а сколько же бед был ответственен Юстус, но потом меня внезапно осенило -

П-Подождите ка ... Мне тоже придется заплатить Фердинанду какой то гонорар в качестве извинения? Но мне ничего не приходит в голову подходящего. Должна ли я тогда просто расплатиться своей маной?

Довольно скоро лепестки руэллы начали осыпаться. Как и в прошлом году, они опадали один за другим, танцуя на ветру. Они были большими - гораздо больше похожи на магнолии, чем на соцветья вишни - и изящно рассеиваясь в воздухе, кружась и дрейфуя на ночном ветру как белые перья птиц. То, как они сливались с землей в единое целое в тот момент, когда касались ее, делало их еще более чем то сказочным и нереальным.

- Розмэйн, соверши благословение сейчас, пока еще не появились демонические звери, - крикнул Фердинанд.

Я взмолилась богу войны Ангриффу и благословила всех, как мне и было велено, затем подлетела поближе к руэллам, ожидая, пока они созреют, чтобы я могла собрать их как можно скорее. С высоты своего положения я с любопытством смотрела что творится внизу.

- Вот они.

Рыцари приготовили оружие и встали кругом вокруг дерева руэлль. Интересно было наблюдать, что все они использовали разное оружие: Экхарт - копье, Бригитта - ту же алебарду, что и в прошлом году, Дамуэль - уже знакомый меч, а Карстедт - косу, которой он рубил ветки. К сожалению, с того места, где я находилась, я не могла видеть, что держит Фердинанд, но, по крайней мере, я могла разобрать, что это не похоже на косу.

Интересно, что же это...?

Мои размышления вскоре были прерваны шелестом травы и ветвей, доносившимся издалека. Приближались не один или два фей зверя, а десятки и десятки. И я знала по опыту, что вскоре за ними последуют бесчисленные другие, привлеченные запахом цветов.

Кошкоподобные занцы и белкоподобные эйфинты, ростом не достающие даже до колена Дамуэля, вывалились из кустов и помчались к нам, их глаза сверкали устрашающим красным цветом.

- По отдельности они слабы. Постарайся убивать их, а не ранить, - приказал Фердинанд.

- Это будет долгий бой, - добавил Карстедт. - Дамуэль, следи за своим расходом маны.

- Да, сэр!

Дамуэль, стоявший между Карстедтом и Фердинандом, крепче сжал в ладони рукоять меча.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. А редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.